

Игорь Колосов

Некрасивая

Пролог

Она увидела подругу в окно, прошла в прихожую, остановилась у двери.

Подруга поднималась к ее квартире долго, и пока не раздался звонок, шестнадцатилетняя девушка смотрела на себя в зеркало. Впервые за последние месяцы, увидев собственное отражение, она не заостряла внимание на внешности. Не до того.

Хорошо, что родителей нет дома. Они бы заметили, что с ней что-то не так. Но они ничем не смогли бы ей помочь. Только бы помешали.

По другую сторону входной двери слышались шаги, шорох прижимаемой кнопки звонка — и по квартире понеслась соловьиная трель.

Этот слащавый звук ей никогда не нравился. Она поморщилась, как от пронзительного рева трубы.

Открывать не хотелось.

Хотелось заорать, потребовать, чтобы подруга убиралась от этой квартиры подальше. Высказать все, что она о ней думает. Хотелось задеть подругу

так, чтобы та ответила матом, не выдержала и ударила в дверь с обратной стороны. Добиться того, чтобы подруга утратила над собой контроль, расสวิрепела, чтобы исчез весь ее внешний лоск.

Нет, нельзя.

То, что она задумала, начинается здесь, в ее квартире. Но лишь начинается.

Открыть дверь надо, иначе она сама все испортит. Не только открыть, но и оставаться обычной, как всегда.

И задуманное станет реальностью.

То, что она пережила за последние три недели, обязывает ее покончить со всем этим. Она приняла решение и отступать бессмысленно.

То, что она пережила за последние три недели, дает ей право сделать с подругой и ее кавалером все, что угодно.

1

Ира рассматривала в зеркале алое пятнышко на месте выдавленного прыщика. Пятно набухло так, что идти сегодня на прогулку в центр города глупо.

Девушка попыталась замазать пятно. Напудренное, оно все равно выделялось, уже по-другому, но также непривлекательно.

Ира расстроилась. Глянула в глаза своему

отражению. Ее губы, и без того тонкие, поджались и словно исчезли. Внутри появилось неприятное жжение. Верный признак того, что душа погружается в тоску, и мрачное состояние гарантировано на весь вечер.

Вот-вот придет Лана. Она уже звонила. Сказала, выхожу. Правда, «выхожу», несмотря на соседний подъезд — это минут пятнадцать-двадцать. Даже у Иры, прежде чем выйти, Лана подолгу смотрит на себя в зеркало, касается волос, обтягивает блузку.

Лана.

Ее лучшая подруга и, если признаться, единственная. Ире больше не с кем выйти вечером в город. Прогуляться по центральной улице, которую подростки иногда называют «Бродвей», по Набережной. Одна не пойдешь. Что о ней подумают? Девочка ищет приключений? Да и страшновато.

Без Ланы только и остается, что сидеть дома.

С другой стороны, прогуливаться с Ланой — одно расстройство. Лана — стильная. Может, ее не назовешь красавицей, но она очень привлекает парней. Есть в ней что-то от самоуверенной принцессы, осознающей, насколько высоко ее положение. И вкус у нее — позавидуешь. Одевается красиво, сексапильно. И она уверена в себе.

С такой подругой прогуливаться — лишь

оттенять собственную непривлекательную внешность. В то же время Ира понимает, что, сидя дома, она тем более никого себе не найдет.

Девушка вздохнула, отвернулась от зеркала, подошла к окну.

Почему ей так не повезло? Почему ей досталась такая внешность? Мало того, что у нее безликое лицо, так еще и эти прыщи вылезают один за другим, как будто ей тринадцать-четырнадцать лет. Фигурой она тоже похвастаться не может.

Грудь плоская, ее практически нет. Грузная нижняя часть тела. При этом сверху девушка выглядит худощавой. Она напоминает себе поплавок. Будь она хотя бы и снизу тонкой, длинноногой... Обидно.

Ира прилегла на кровать. В соседней комнате слышался звук работающего телевизора, иногда — голос матери.

Ира похожа на отца. То же лицо. Такое же невзрачное. Серые глаза с короткими ресницами, тонкие губы, слишком острый нос. Лоб низкий, волосы редкие, бесцветные и неживые.

Как-то Ира окрасилась в ярко-рыжий цвет, но пожалела об этом. Отец что-то недовольно бурчал, что-то типа «рано ей выкрашиваться» и «похожа на девочек с улицы красных фонарей». И одноклассники смотрели так, что Ира поняла: она выделила себя, но выделять себя можно, если ты не

уродина. Соседи тоже косились, и девушка скоро избавилась от крашенных волос.

Все ее проблемы из-за отца? Из-за того, что один непривлекательный мужчина однажды встретил женщину, которой понравился, и решил завести семью?

Но мать Иры — приятной внешности. Почему Ира не пошла в нее? Ее старшая сестра Лена, например, и подростком была очень ничего. Только сейчас, родив второго ребенка, расплылась, поблекла.

В дверь позвонили. Лана.

Ира встала, но из комнаты не вышла. Уставилась на свое отражение в зеркале. Зачем она трогала этот прыщ? Только хуже сделала.

Нет, идти никуда нельзя. Во всяком случае, пока не стемнеет. Под светом уличных фонарей набухшее пятно не так бросится в глаза. Лана, скорее всего, не станет ждать темноты. Ей-то нечего стесняться. Жаль. Придется оставаться дома. И потерять один из последних теплых дней.

Сейчас, в начале осени, кажется, что лето не заканчивалось, но хорошая погода может внезапно прерваться. Похолодает, пойдут дожди. И тогда Ира еще насидится дома долгими осенними вечерами.

В квартиру позвонили второй раз. Ира по-прежнему стояла перед зеркалом, и в прихожую

пошла мать.

Услышав самодовольный голосок подруги, Ире захотелось плакать.

Мать заглянула в комнату.

— Ты что, сама не можешь открыть? Это к тебе.

Ира ничего не сказала, и мать вернулась к отцу.

В комнату вошла Лана, распространяя сладковатый запах своих духов.

— Приветик, подружка. Ты еще не собралась?

В голосе Ланы послышалось недовольство. Сама она позволяла себе готовиться к вечернему моциону сколь угодно долго, но, если ее заставляли ждать другие, могла и взбеситься.

Ира скользнула взглядом по лицу подруги, выглянула в окно.

Лана — высокая, ноги длинные, ровные. Под обтягивающими белыми брючками выделяются трусики. Изгиб бедер у подруги в самый раз. Розовый топик коротенький, узкий. Обтягивает грудь так, что и без того не маленькая, она кажется громадной. На открытом пупке — пирсинг.

Ира как-то заикнулась о том, чтобы проколоть пупок, но мать воспротивилась, не позволила. Сказала, что возможно заражение, да и кому ее дочь собиралась эту красоту показывать?

Да, некому. Парня нет, на пляж Ира не ходит — стесняется, и с такой бледной кожей от пляжа только проблемы. Одевать же короткую маечку родители все равно не позволяют. Вот и получается, что пирсинг на пупке — ненужная роскошь. И что обидно, Лана ни разу не толкала Иру к тому, чтобы это сделать.

— Давай позже, — сказала Ира.

— Позже стемнеет. В чем дело, подруга? Пошли, пройдемся.

— Сейчас не могу.

— Не можешь? С чего это вдруг?

Ира повернулась к ней.

У Ланы большие ярко-зеленые глаза, маленький носик, полные губы. Она их подкрашивает умело подобранной помадой. На длинных ярко-белых волосах — «мокрая химия». В лице что-то модельное, от тех девушек, что можно увидеть на обложках женских журналов.

Картинка, не девушка.

— Живот болит, — Ира не знала, как она вообще может отказать подруге без веской причины.

— Месячные, что ли?

Ира поморщилась. Почему-то ей не нравилось, когда об этих делах говорят открыто, пусть даже и девушки ее возраста.

— Нет, просто живот разболелся.

Лана, недовольная, хмыкнула.

— Подумаешь, проблема... Пошли, погуляем, живот и пройдет. Вот увидишь.

Конечно, подруге нет дело до ее самочувствия. Она просто хочет пройтись по «Бродвею», показать себя и желательно с подругой. Даже такой самоуверенной девушке одной гулять неловко. Лана настроилась на прогулку, плевать она хотела на Ирин живот.

— Болит сильно, — сказала Ира. — Может, позже? Я таблетку приняла, скоро пройдет.

Лана обхватила зубами краешек нижней губы, пожевала его. Ясно, что в ее планы такой поворот событий не входил. Лишь в редкие моменты, когда она жевала губу, Лана отчасти теряла свой блеск.

Она с сомнением смотрела на Иру.

— Совсем нельзя потерпеть?

Ира вздохнула. Лана вцепится в нее крепко, прежде чем отпустит. Она привыкла, чтобы получалось так, как хочет она. Но Ира просто не может выйти в центр с таким лицом.

Она покачала головой.

— Подруга, ты не соображаешь, — сказала Лана. — Когда сидишь дома, ты думаешь про живот, и только хуже становится. Когда гуляешь, ты отвлекаешься. Неужели не ясно?

Ира посмотрела в окно. Врать она умела неважно и опасалась, что Лана, заглянув ей в глаза,

все поймет.

— Лана, давай попозже. Часика через полтора. Пока у меня дома побудем, поговорим, и я отвлекусь.

Лана изменилась в лице.

— Что ты несешь? Часика через полтора стемнеет. Я не хочу ползать в темноте, когда можно было выйти, пока светло. Пошли сейчас.

Ира покачала головой.

— Я не смогу нормально ходить, — она погладила живот.

Лана что-то невнятно пробормотала, полезла в свою сумочку, достала сотовый телефон стоимостью, по ее словам, в три сотни долларов. Наверное, не хотела тратить времени на уговоры подруги. Набрала номер.

Ира следила за ней, колеблясь. Не наложить ли еще пудры на выдавленный прыщ и не пойти ли все-таки на прогулку?

— Алка, привет, — заговорила Лана по телефону. — Ты сейчас где? Еще не приехала? Ладно, ладно, потом созвонимся.

Лана набрала следующий номер, поморщилась, когда механический голос сказал, что абонент временно не доступен, набрала еще один.

— Наташка, привет. Пошли, пройдемся. Погода классная. Что? Со своим сейчас? Дома

остаесть? Ладно, счастливо развлечься, — набирая очередной номер, она прошептала. — Дура коротконогая.

Ира почувствовала, что краснеет. Если у Наташи ноги короткие, что говорить о самой Ире? Что же Лана говорит о своей подруге из соседнего подъезда в ее отсутствие? Точно ничего хорошего. У Наташи хотя бы лицо симпатичное.

— Привет, Галка. Ты куда-нибудь идешь? Что? Предки не пускают? Серьезно? Что ты уже... — Лана фыркнула. — Вечно у тебя все не вовремя. Ничего. Ладно, пока.

Она посмотрела на Иру. О чем-то задумалась.

— Так, у Алеси мобильника нет. Принеси обычный телефон.

Ира вышла из комнаты, вернулась с трубкой домашнего телефона.

Лана торопливо набрала номер.

Похоже, на том конце трубку снял кто-то из родителей, и голос у Ланы изменился. Стал вежливо-слащавым.

— Добрый вечер. Позовите, пожалуйста, к телефону Алесю. Во дворе? С парнем? Да, позовите.

Минуту она ждала, поглядывая на Иру, в окно, на свой сотовый.

Не отыскав никого из знакомых, кто составил бы ей пару для вечерней прогулки, Лана, не